

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию С.Сейфуллина = С.Сейфуллиннің 130 жылдығына арналған халықаралық ғылыми - практикалық конференциясының материалдары. - 2024. – Ч. IV. - С. 183-186.

УДК: 101; 17

МОРАЛЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ

*Кудашкин М.В., аспирант 2 курса
Викторук Е.Н., д.филос.наук, профессор*

*Красноярский государственный педагогический университет им В.П.
Астафьева
г. Красноярск*

Мораль как важнейшая социальная подсистема находится в состоянии постоянных изменений, которые отчетливо прослеживаются как в истории, так и в наше время. Как особый социокультурный феномен, мораль предполагает исследовательские подходы, которые во многом задаются уровнем развития науки конкретной эпохи, а также ее социальными вызовами и проблемами. Так, со времен Аристотеля, этика считается практической философией. Сегодня, будучи комплексным разделом философии, она связана со многими естественными науками. Развитие прикладной этики пришлось именно на XX век: разработка мысленных экспериментов, медицинская этика, биологическая этика, этика профессиональных психологов. В начале XX века после немецкого классического периода в философии произошла переоценка ценностей. Переход от философской классики к периоду анализа связан с изменением объекта исследования: на место «идей» приходят лингвистические сущности - предложения и термины. При появлении аналитической философии начала господствовать мысль о возможности решения всех философских проблем путем логического анализа языка. Сегодня общей традицией аналитических философов считается наличие особого стиля аргументации и письма. Это, прежде всего склонность к прояснению терминов. Главное орудие аналитической философии – это язык и логика. «Аналитическая философия — это философия, последовательно устранившая из аргументации метафоры и произвольные аналогии» [1].

С течением времени «аналитики» распространились по всем разделам философии, так в этике появилось новое направление – метаэтика. Метаэтика изучает основания морали, обычно ее рассматривают в паре с нормативной этикой. Нормативная этика занята созданием нормативной теории, которая должна раскрыть нам, чем является добро. Метаэтика задает различного рода семантические, метафизические, эпистемологические и другие вопросы, которые могут возникнуть в ходе создания нормативной этической теории

[2]. Основоположником метаэтики является Джордж Эдвард Мур, по мнению которого, мы можем выделить одно понятие, которое является центральным для всей этики. Таким понятием является «добро». В связи с этим, ставится главная задача этики – ответить на вопрос «Что такое добро?». В процессе исследования, Мур приходит к выводу, что понятию «добро» нельзя дать определение, потому что это – простое и неопределимое понятие, подобно понятию желтого цвета. Но в отличие от цвета, который является естественным свойством вещей, добро не является таковым. отождествлять добро с каким-либо свойством, означало бы совершать натуралистическую ошибку, заключающуюся в отождествлении неестественных и естественных свойств. Теперь основной задачей этики было определить, какие вещи обладают этим неестественным свойством. После долгих исследований, Мур пришел к выводу, что единственные вещи, которым внутренне присуще добро – это дружба и эстетический опыт. После выхода книги, аргументы посчитали чрезвычайно неубедительными, тем не менее, она оказала огромное влияние.

Философом, который по-особому смотрел на этику, был Людвиг Витгенштейн. В Логико-философском трактате Витгенштейн ставит целью обозначить предел способов выражения мысли. Первые пять утверждений «Логико-философского трактата» направлены на антиметафизическую картину мира. В них разъясняется, что «Мир – совокупность фактов, а не предметов» [3], в мире существуют лишь отношения вещей, а не сами вещи. Предложения – это наша субъективная «картина действительности». Предложения обладают смыслом, поскольку обладают критериями истинности. Но, существуют и особые предложения: предложения логики, этики и эстетики. Подобные предложения не имеют критериев истинности. Тогда за пределами языка (мира фактов, науки, логики) находится то, о чем нельзя говорить, находится бессмысленное, мистическое. Подобные предложения ничего не обозначают, лишены смысла и указывают на границу мира.

В контексте этических теорий, позднее творчество Витгенштейна интересно с точки зрения поиска определений слов. В «Философских исследованиях» поднимается вопрос использования повседневного языка. С точки зрения автора для некоторых слов искать определение неправильно, для некоторых слов не бывает наилучшего определения. Данная позиция резко противопоставляется Сократу, который пытался найти универсальное определение слова. В своей лекции по этике, Витгенштейн отрицает само существование этики, полностью сводя ее к натуралистическому воззрению: суждение о ценностях можно просто свести к суждению о фактах; хорошее и плохое лишь состояния нашего сознания, а не свойства внешнего мира; описания чувств возможно только с помощью метафоры, что несовместимо с верифицируемым языком; если на сегодняшний день некоторые факты невозможно объяснить с помощью естественной науки, то это говорит лишь о том, что наука еще не настолько развита, чтобы объяснить это. Этические предложения бессмысленны не в силу того, что мы не подобрали для них

правильного лингвистического выражения, а потому, что все, что мы хотели сделать, так это выйти за пределы мира, то есть за пределы обладающего значением языка.

Еще один подход к анализу моральных феноменов представляет собой синтез утилитаристской и аналитической этики. В 1967 году вышла статья Филиппы Фут: «The problem of abortion and the doctrine of the double effect» («Проблема аборта и доктрина двойного эффекта»), в которой был предложен самый популярный этический мысленный эксперимент XX века – проблема вагонетки. Сегодня существует так много статей, связанных с этой темой, что возник даже шуточный неологизм: «вагонеткология» [4]. Представьте, что вы стоите рядом с железнодорожными путями, когда видите, что вагонетка с отказавшими тормозами несётся к пяти людям, привязанным к рельсам. Если ничего не предпринимать, вагонетка их раздавит, и все пятеро погибнут. Однако у вас есть возможность перевести стрелку и направить вагонетку на боковую ветку, которая ведет в тупик. На этом пути также привязан человек, и если вы переведете стрелку, то один человек погибнет. Перед вами дилемма: спасти пятерых, пожертвовав одним, или оставить все как есть, и позволить пятерым погибнуть.

«Вопрос состоит в том, в чем будет заключаться нравственный выбор субъекта действия?» [5] Суть проблемы вагонетки заключается в том, что она призывает задуматься, насколько состоятельна консеквенциалистская этическая модель и этика долга. Филиппа Фут показывает абсурдность всех подобных рассуждений при невозможности избавиться от последствий. Если мы будем долго рассуждать, то вагонетка «сделает выбор» за нас. Если не будем рассуждать, то необоснованно убьем человека. Также эта дилемма поднимает вопрос – есть ли ответственность за бездействие?

Формирующиеся в XX веке философские направления, прежде всего структурализм и постструктурализм, открывают дополнительные возможности в сфере философской рефлексии морали. Жиль Делёз, позиционирует себя как последователя Спинозы во всех аспектах его творчества. Он писал о Спинозе книги и статьи, прочитал о нем несколько курсов лекций, многократно разъяснял свое к нему отношение в интервью. Без ссылок на Спинозу не обошлось ни одно из его произведений. «Спинозу еще даже не начали понимать, и я понимаю не больше других» [6]. С одной стороны французский последователь продолжает и уточняет обоснование имманентной онтологии Спинозы, помещая ее в более широкую историко-философскую перспективу; с другой – додумывает, радикализирует недодуманное или недосказанное; с третьей – извлекает из последователей до него общие следствия – этические, культурные, политические. Делает он это в работе с понятиями – вводя новые и уточняя содержание имеющихся. В своей книге «Спиноза. Практическая философия», Делёз называет Спинозу материалистом, имморалистом и атеистом. Это интересно по той причине, что при детальном рассмотрении, подобные термины применимы к Спинозе лишь с рядом оговорок. Спиноза материалист из-за обесценивания сознания в пользу мышления и тела. Исследуя свое тело, мы параллельно исследуем и

способности души уклоняющиеся от сознания. Спиноза immoralist из-за обесценивания добра и зла. То, что мы называем категориями добра и зла, является лишь последствиями принятых решений. Спиноза атеист из-за обесценивания мрачных страстей в пользу радостных. Страсти укоренены в теории аффектов. Разделение аффектов на активные и пассивные говорит о способности человеческой души к самостоятельной деятельности. Мрачные страсти – это пассивные аффекты, когда человек является не единственной причиной своих действий. Радостные страсти – активные аффекты, в этом модусе существования человек не детерминирован другими причинами. Подобное состояние возможно только при использовании разума.

Список литературы

- 1 Лебедев, МВ. (2006). *Аналитическая философия*. М.: Российский университет дружбы народов.
- 2 Кононов, Е. (2023). *Метаэтика. Теоретический обзор*. М.: Знание.
- 3 Витгенштейн, Л. (2024). *Логико-философский трактат. Философские исследования*. М.: Аст.
- 4 Эдмондс, Д. (2016). *Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо?* М.: Издательство института Гайдара.
- 5 Ястребцева, АВ. (2016). Метаэтика: реализм и антиреализм в современных дискуссиях об основаниях нормативности. *Вопросы философии*, 10, 15-20.
- 6 Фишер, К. (2024). *История новой философии: Спиноза: его жизнь, сочинения и учение*. М.: Академический проект.